Чжун Цзяньго почти задохнулся: эта женщина либо умна, либо глупа до крайности.

— Могу я узнать, чего ты от меня хочешь?

— У меня и правда был парень, я не лгала тебе раньше, он тоже был студентом университета, — сказала девушка. — Консерватизм в деревне — одна из причин, почему я согласилась на брак с тобой, но не главная. Я не хочу однажды упомянуть «Сон в красном тереме», чтобы потом Ван Дэгуй бегал за мной и спрашивал, работала ли я в борделе с красной крышей.

П. п.: Игра слов. hónglóumèng «Сон в красном тереме» — один из четырех классических романов на китайском языке, lóu – публичный дом.

Сун Чжаоди внимательно посмотрела на мужчину напротив:

— Ты студент университета и прожил в Шэньчэне много лет. У тебя широкий кругозор, ты легко принимаешь новое и при желании с тобой можно найти какие-нибудь общие темы. У тебя не очень хорошие отношения с мачехой и с отцом, они уже старые, я могу позаботиться о свекрах, если захочу, а если не захочу, ты ничего мне не скажешь. Однако в нашей деревне почитают родителей как предков.

— Ты хочешь сказать, что даже если моя мачеха выгнала меня с братом, но если я не буду следовать сыновнему благочестию, когда она состарится, то меня будет ругать вся деревня? – недоверчиво спросил Чжун Чзяньго.

— Да, — ответила Сун Чжаоди. — Люди в деревне скажут тебе, что твоей мачехе и раньше было нелегко, и она не хотела так с вами поступать. Она уже знает, что была неправа, а сейчас она так стара, что вы должны простить ее. Это также одна из причин, почему я не хочу оставаться в деревне.

Чжун Цзяньго решил найти нескольких солдат из сельской местности завтра и расспросить их об этом:

— Это все?

— Конечно же нет. У тебя трое сыновей, а я не хочу рожать детей, ты не будешь меня принуждать, верно?

Младшему сыну около года. Чжун Цзяньго действительно думал о том, чтобы подождать, пока несколько детей подрастут, прежде чем рожать еще детей, и он также планировал найти возможность поговорить об этом с Сун Чжаоди. Чжун Цзяньго стало немного неловко, когда девушка торжественно продолжила:

— А ты что думаешь о детях?

— Однажды я собственными глазами видел, как беременная женщина истекала кровью, и это стоило двух жизней.

Лю Лин никогда такого не видела. Когда прежняя Сун Чжаоди была ребенком, то часто слышала сетования матери Сун, что ни невестка из какой-то семьи, ни ребенок не пережили роды. Когда Лю Лин стала Сун Чжаоди, она переняла все воспоминания девушки. И пусть она не помнила ни имен этих девушек, ни из каких семей они были, но она ясно понимала, как трудно родить в эту эпоху:

— Сказать по правде, я боюсь рожать.

Чжун Цзяньго уставился на Сун Чжаоди:

— Ты же женщина?

— Я женщина, — более того, она женщина из двадцать первого века. — Но не каждая женщина готова пройти через врата ада.

— Мать Давы…

— Я восхищаюсь твоей первой женой, — призналась Сун Чжаоди. — Но я не она, у меня совершенно другой опыт. Даже не думай, что я готова рожать детей одного за другим. Я не хочу рожать даже одного. Считай, что я со странностями.

Чжун Цзяньго потерял дар речи и снова хотел рассмеяться:

— Так ты знаешь, что ты со странностями?

— Ты решил выговориться? — Сун Чжаоди посмотрела на него в упор.

— Продолжай.

— В будущем все дела семьи должны быть оставлены мне. Деньги и социальное взаимодействие будут под моим контролем. Когда рядом будут посторонние, я буду поддерживать твою репутацию и слушаться, но тебе не стоит заходить далеко.

Чжун Цзяньго потерял дар речи:

— Ты же говорила в начале…

— Я не тупая, — ответила девушка. — Ты увидел, что я сообразительная и не люблю контролировать, и до такой степени обрадовался, что побежал за сертификатом о браке, успокоился и вручил мне троих детей. Ты осмелился сказать, что так поспешно женился на мне, потому что я добросердечна, думая, что меня можно обмануть, но это не так.

Чжун Цзяньго не осмелился возразить.

Сун Чжаоди взглянула на него и продолжила:

— Если бы ты не заговорил о браке, я бы вышла замуж не за Ван Дэгуя, а за обычного рабочего или образованного молодого человека из города. Независимо от того, за кого бы я вышла замуж, если бы в течение двух лет я не родила ребенка, свекры начали бы косо смотреть на меня, а родственники и соседи начнут спрашивать, почему я не могу родить. Добросердечные люди даже помогли бы найти рецепт лекарства, которое поможет мне забеременеть.

— Ты действительно рассмотрела ситуацию со всех сторон, — пораженно сказал Чжун Цзяньго.

— Таковы национальные особенности Китая. Любая женщина, у кого есть даже минимальный жизненный опыт, может догадаться, с чем она столкнется после вступления в брак, — продолжила Сун Чжаоди. — Трудно найти хотя бы одну свекровь из ста, которая не уговаривала бы свою невестку завести детей.

Чжун Цзяньго пришлось напомнить ей:

— Даже если я соглашусь с тем, что рождение ребенка зависит от тебя, твои родители все равно будут давить на тебя.

— Этого легко избежать, — сказала Сун Чжаоди. — Завтра я пойду в школу, чтобы устроиться на работу учительницей. Я буду работать и заботиться о твоих троих детях, поэтому, если отец и мать спросят, я просто скажу, что умираю от усталости. Тогда они не будут настаивать.

— Ты сильно упрощаешь. Твоя мать очень любит тебя. Если ты скажешь такое, она будет счастлива приехать и помочь тебе.

— Нет, вряд ли, — моргнула Сун Чжаоди. — Нет! Моей маме нужно работать, она не сможет приехать, даже если захочет.

— В деревне не так много работы. Хоть я и из города, я все равно знаю это, — повторил Чжун Чзяньго и, увидев расширившиеся от недоверия глаза девушки, захотел рассмеяться. — Поговорим об этом позже. Я могу передать тебе решения вопросах о стариках и воспитании детей, деньгах и семейных делах, при условии, что ты…

— Буду заботиться о детях, — продолжила девушка. — Нет проблем. Однако я еще не

закончила.

Чжун Цзяньго слегка нахмурился:

— Еще не закончила? Что еще?

— Пока давай поживем в разных комнатах, — улыбнулась Сун Чжаоди. — Я перееду к тебе, когда захочу. Ты не можешь меня заставить.

Чжун Цзяньго открыл рот и, глядя на решительный вид Сун Чжаоди, невольно вздохнул. Все в семье Сун были такими простаками, как им удалось вырастить эту демоницу?

— Что, если ты продолжишь жить в комнате для гостей? Я женился на супруге, а не на няне.

— Ты можешь найти няню, которой не нужно платить зарплату и которая будет заботиться о твоих детях, готовить для вас и вести хозяйство? — фыркнула Сун Чжаоди. — Жаль, что в мире нет такой хорошей вещи. Если ты хочешь помечтать, то ложись спать. Кстати, Санва спит с тобой или со мной?

Чжун Цзяньго встал:

— Ты так много сказала на одном дыхании, что я теперь не засну, даже если очень захочу. Поспи со мной этой ночью.

— Тебе страшно? — Сун Чжаоди оценивающе посмотрела на мужчину. — Все в порядке?

— Я всегда верил, что моя жена будет честной, умной и простой женщиной, которая будет вести спокойный образ жизни, как и миллионы трудолюбивых сельских женщин, — усмехнулся Чжун Цзяньго. — А теперь ты говоришь мне, что притворялась с самого первого нашего разговора, и до самой посадки на корабль я не находил в тебе ничего необычного, разве это не страшно? Сун Чжаоди, если бы ты родилась в Китайской республике, даже Дай Ли* почитал бы тебя.

П. п.: Дай Ли (1897-1946) – китайский генерал, руководитель разведки Гоминьдана (национальной партии).

— Спасибо за комплимент. Может, я приставлена к тебе для слежки для врагов?

Чжун Цзяньго тоже думал о такой возможности:

— Я не верю тебе, но я верю своей мачехе. Ты жила в деревне Сяосун до того, как поступила в

университет, и у тебя не было возможности связаться с такими людьми. Это не ты подстроила нашу встречу, а моя мачеха. Если бы она знала, что ты поступила в университет, то это не я бы пришел к тебе, а ее сын или любимый племянник. Ты даже не знаешь об отмене воинских званий. Люди лао Цзяна не допустили бы такой грубой ошибки.

— А что, если я скажу, что сделала это нарочно? — спросила Сун Чжаоди.

Чжун Цзяньго некоторое время оценивающе смотрел на девушку:

— Посмотри на свою руку.

http://tl.rulate.ru/book/77678/3537274